

Историческая школа в фольклористике



Имена и фамилии участников 113 А_ГРУППЫ

Шахзода Фарходова

Дурдона Эргашева

Собирова Анора

Нозанин Саидханова

Юсупова Шарифа

Эштемирова Ирода

Максим Штурмин

Мехриноз Эркинова

Джавхарий Рузметова

ИСТОРИЧЕСКАЯ ШКОЛА - направление в русской фольклористике.

Её представители установили связь былин и исторических песен с национальной историей, выявили особенности сохранения в фольклоре исторической памяти народа. Предпосылки Исторической школы содержатся уже в предисловии К.Ф. Калайдовича ко 2-му изданию «Древних российских стихотворений, собранных Киршею Даниловым» (1818 год): он сопоставил фольклорных героев с лицами, упоминаемыми в летописях.

Основы школы были заложены в трудах Л.Н. Майкова («О былинах Владимирова цикла», 1863 год), Н.П. Дашкевича (работа «К вопросу о происхождении русских былин», 1883 год, в которой, в частности, уста навливается исторический прототип былинного Алёши Поповича), М.Г. Халанского (работа «Великорусские былины Киевского цикла», 1885 год, где доказывается, что в былинах киевского цикла запечатлён так же княжеский и боярский быт Московской Руси XV-XVI веков). С тенденциями Исторической школы перекликается исследование Александра Н. Веселовского «Южнорусские былины» (т. 1-2, 1881-1884 годы).



Основы школы были заложены в трудах Л.Н. Майкова («О былинах Владимирова цикла», 1863 год), Н. П. Дашкевича (работа «К вопросу о происхождении русских былин», 1883 год, в которой, в частности, устанавливается исторический прототип былинного Алёши Поповича), М.Г. Халанского (работа «**Великорусские** былины Киевского цикла», 1885 год, где доказывается, что в былинах киевского цикла запечатлён также княжеский и боярский быт Московской Руси XV-XVI веков). С тенденциями Исторической школы перекликается исследование Александра Н. Веселовского «Южнорусские былины» (т. 1-2, 1881-1884 годы).





Расцвет Исторической школы приходится на 1890-1910-е годы. Основные принципы Исторической школы, ставившей своей целью выяснение, где, когда, в связи с какими историческими событиями было создано то или иное произведение и на какие поэтические источники опирались его создатели, нашли наиболее последовательное выражение в обобщающем труде её крупнейшего представителя В.Ф. Миллера «Очерки русской народной словесности» (т. 1-3, 1897-1924 годы). По мнению Миллера, былины создавались в княжеской дружине; в их исполнении участвовали «профессиональные певцы, составляющие корпорацию», «былинная техника» передавалась «из поколения в поколение, учителем ученику».





Ученики и последователи Миллера (А.В. Марков, А.Д. Григорьев, С.К. Шамбинаго, М.Н. Сперанский, Б.М. Соколов, Н.С. Тихонравов и др.) собрали и систематизировали огромный материал. Они изучили памятники фольклора и древнерусской письменности, осуществили ряд экспедиций на Русский Север, уделили внимание индивидуальной манере сказителей и сказительским школам, издали ценные сборники русского эпоса. На основе летописей были установлены прототипы персонажей былин и исторических песен, реалии, соответствующие тем или иным названиям, а также исторические события, положенные в основу сюжетных ситуаций. Было осмыслено развитие русского эпоса во времени, создана его «историческая география».



В XX в. историческая школа более других подвергалась резкой и часто несправедливой критике. Главным ее недостатком объявлялось неверное решение вопроса о социальной среде, в которой слагались былины. Оппоненты полагали, что былины возникли не в княжеско-дружинном кругу, и упрекали историческую школу за ее "теорию аристократического происхождения былин". Однако на самом деле исследователи былин, представители разных фольклористических школ, видели демократическую устремленность русского эпоса. Еще в 1869 г. О. Ф. Миллер в книге "Илья Муромец и богатырство киевское" писал: "Не прославляя князя, ставя его совершенно в тень, былины столь же мало прославляют и его дружину, которая должна разумеется в былинах под окружающими его и также совершенно безличными и ничтожными "князьями-боярами", иной раз даже прямо осмеиваемыми".



Историческая школа приобрела международную известность, однако в XX веке она подвергалась резкой и часто необоснованной критике со стороны «марксистской фольклористики» (главным образом за «теорию аристократического происхождения былин»). Многие идеи Исторической школы нашли дальнейшее развитие в русской фольклористике второй половины XX века (исследование С.Н. Азбелевым цикла былин о разгроме вражеского нашествия в монографии «Историзм былин и специфика фольклора», 1982 год, и др.)





На последнем исследователе особенно настаивал. "Как ни неустойчивы личные имена в устной традиции, — писал он, — все же для истории былины, для уяснения процесса переработки каких-нибудь бродячих сказочных сюжетов в былины, то есть quasi-исторические песни, имена представляют значительный интерес, давая иногда хронологические указания. Исследователь эпоса должен ставить вопрос, почему введено в былины то или другое имя..." ; <...> "Что общего между добродетельной исторической рязанской княгиней Евпраксией и былинной сластолюбивой Опраксой королевичной, но едва ли можно сомневаться в том, что последняя получила свое имя от первой. Имя былинное и вместе историческое, как и многие другие исторические имена в наших былинах, указывают на то, что в основе современного простонародного сильно искаженного эпоса лежали когда-то историко-эпические песни, создававшиеся в дружинной среде, делавшей военную историю Руси.



В. Ф. Миллер считал, что исследователь былины должен ответить на четыре основных вопроса: где, когда, в связи какими историческими событиями она была создана и на какие поэтические источники опирались ее создатели. Отвечая на эти вопросы, последователи исторической школы собрали и систематизировали огромный материал. Они изучили памятники фольклора древнерусской письменности, осуществили ряд экспедиций на Русский Север, издали ценные сборники былин и исторических песен (например, ученики В. Ф. Миллера А. В. Марков, А. Д. Григорьев). Из летописей ученые извлекли многочисленные параллели. Были установлены прототипы былинных имен (Владимир, Добрыня, Алеша, Ставр, Тугарин...), названий (Киев, Новгород, Чернигов...), а также реальные события, легшие в основу сюжетных ситуаций былин. Была создана "историческая география" русского эпоса.



Теория самозарождения сюжетов ввела в науку большое количество фактов (Д. Фрэзер); ее последователи стремились к объективности выводов. Именно они разработали учение об анимизме, тотемизме, магии — этими понятиями активно пользуются современные фольклористы. Теория самозарождения сюжетов прокладывала путь современным представлениям о фольклорной типологии.



Типология — это универсальная повторяемость. "В широком смысле под типологией следует, очевидно, понимать закономерную, обусловленную рядом объективных факторов повторяемость в природе и обществе, которая обнаруживает себя в предметах и явлениях, в свойствах и отношениях, в элементах и структурах, в процессах и состояниях", — писал Б. Н. Путилов. Он отметил, что "целью историко-типологических исследований является не объяснение отдельных фактов, а установление закономерностей и обнаружение процессов".



Почти одновременное развитие в русской филологии второй половины XIX в. трех теорий (мифологической, заимствования и исторической) означало окончательное самовыражение фольклористики как науки, свидетельствовало о поисках ею собственного предмета и метода. Нельзя полностью согласиться с мнением, что теории сменяли одна другую, что каждая новая рождалась из отрицания предыдущей. Сейчас становится понятно, что это было не так. Разнообразие подходов говорило о попытках переживающей свое становление фольклористики охватить весь предмет как сложную систему многих жанров.





Спасибо за внимание

2020 год